

Выходить во Львовъ шо Среда и Субота (кроме русскихъ святъ) по-тоудни

Редакция, администрация и экспедиция подъ ч. 5 удица Бляхарская.

Всѣ письма, послылки и рекламации посылаются подъ адресомъ: Редакция и администрация „Нов. Пролома“ ч. 5. ул. Бляхарская во Львовѣ.

Рукописи уничтожаются и свертаются лишь на застереженіе.

Подинокое число стоить 10 кр. Инсераты принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. отъ одной строчки.

Рекламация неопечатанныхъ свободныхъ отъ почтового порта.

# НОВЫЙ ПРОЛОМЪ

Предплата на Новы й Проломъ выноить

для Австрій:	для Россіи руб
на весь годъ 8 зр.	на весь годъ 10 „
„ пол. года 4 „	„ пол. года 5 „
„ четверть „ 2 „	„ четверть „ 2-50 „

Для Заграницы кроме Россіи:

на весь годъ	годъ 10 зр.
„ половину года	5 „
„ четверть года	2-50 „

Предплату наложить пересылать франко (наилучше почтовымъ переканомъ) въ Администрацію „Нового Пролома“ во Львовѣ.

## Предатели отечества.

И Десять дней минуло отъ поры, когда вѣдѣнскія газеты напечатали отчетъ комисіи державной думы, выбранной для изслѣдованія аферы д-ра Каминского, Шварца и Лендербанка. Въ отчетѣ томъ, занимающѣмъ 85 страницъ печати, выказана цѣлая исторія постройки Трансверсальной желѣзной дороги и пояснена справа известныхъ швайггелдговъ, по поводу которыхъ вызвала была наша газета въ мин. году „говоровы польскіи суды“.

Д-ръ Каминскій, какъ оказывается изъ отчета комисіи, старался всеми силами о томъ, чтобы желѣзная дорога, соединяющая Гусатинь съ Львовско-черновскою желѣзно-дорожною линіею, переходила черезъ городъ Станиславовъ, гдѣ онъ (Каминскій), есть городскимъ президентомъ. Д-ру Каминскому удалось одолжить устраненіе проекта новой желѣзно-дорожной линіи изъ Гусатина въ Галич; ему слѣдуетъ признати заслугу въ томъ, что многіи земледѣльцы, повитовыи рады и даже львовскій соймъ ринули причинитися до постройки желѣзно-дорожной линіи Станиславовъ-Гусатинъ, будь бесплатнымъ отступленіемъ земли, будь готовыми грошии или помощью при закупкѣ земель. Соймъ львовскій ринуилъ опредѣлити на ту цѣль 1,100,000 зр., а не имѣя такой суммы до распорядимости, обгажилъ край по-жичкою, при чемъ заявилъ въ резолюціи, чтобы постройку сей новой желѣзно-дорожной линіи вело правительство и отдавало оную меньшимъ краевымъ предпринимателямъ, такъ какъ тѣмъ способомъ миллионы, расходованныя на постройку сей дороги, остались бы въ край и поднесли бы его добротѣ.

Между-тѣмъ въ Вѣднѣ пошла дѣла иначе. Пошлина нѣкій панъ Шварцъ, повліялъ на польскую делегацию и на другія сферы въ такомъ направленіи, что первоначальное рѣшеніе сойма зашишено и предпринято вслѣдствіи для достиженія того, чтобы постройку Трансверсальной желѣзной дороги отдала ему, яко генеральному предпринимателю, а онъ со своей стороны старался будетъ, чтобы при постройкѣ должность предпринимателю, руководящихъ и чиновниковъ исполняли головнымъ образомъ галичане. Тѣмъ способомъ Шварцъ удержался яко генеральный предприниматель, хотя на дѣлѣ онъ имѣть не былъ, онъ бо давалъ лишь фирму, а фактически предпринимателемъ была компанія Кнауеръ, Гросъ и Левенфельда вдова. О предпринимательство генеральное постройки Трансверсальной желѣзной дороги старался также Лендербанкъ, основанный, какъ известно, при помощи министра Дунаевского грошанъ изгнанныхъ изъ Франціи іезуитовъ. Банкъ тотъ отказался поздыйше отъ генеральнаго предпринимательства и тѣмъ способомъ доставилъ возможность получить такое компанія, которая имѣла фирму Шварца. Тотъ послѣдній общалъ выплатити д-ру Каминскому, яко провизію, 3 процентъ отъ цѣны постройки, за понесенныя д-ромъ Каминскимъ труды и собранный нимъ еще даватѣше матеріалъ. Тѣ 3 процентъ выносили 630,000 зр., такъ какъ Шварцъ обовязалъ построи жел. дорогу за общую цѣну 20,404,000 зр.

Когда же Шварцъ получилъ предпринимательство для своей фирмы, хотѣлъ сквитовати д-ра Каминского такою маленькою сумкою, которая не покрывала бы даже тѣхъ расходовъ, якіи понесъ д-ръ Каминскій наличными грошии при собираніи матеріаловъ, при различныхъ поездкахъ, при собираніи петицій и пригитовительныхъ инженерскихъ работахъ. Шварцъ просто заявилъ д-ру Каминскому, что подученіе головнаго предпринимательства одолажаетъ онъ прежде всего Лендербанку и особанъ, до того банка сближеннымъ, т. е. полякамъ гр. Водзницкому, Шпеанскому, гр.

Стадницкому, д-ру Рапапорту, п. Оборскому и другимъ польскимъ посланъ и достойникамъ.

И въ самомъ дѣлѣ оказалось, что компанія, получившая генеральное предпринимательство Трансверсальной желѣзной дороги, назначила 1,200,000 зр. на предварительныя расходы (Vorauslagen), изъ которыхъ Шварцъ и Лендербанкъ получили за свои труды и о о д ѣ й с т в і е 570,000 зр., а остальную сумму, т. е. 630,000 зр. получали Лендербанкъ и Шварцъ до диспозиціи, безъ обовязанности предлагати изъ той суммы счеты. Та послѣдняя сумма имѣла быти выплачена д-ру Каминскому яко провизія, однако того не сдѣлано, ибо изъ суммы той опредѣлено и роздано 154,000 зр. нѣмецкимъ и польскимъ газетамъ всякихъ отгянковъ. И такъ роздалъ Шварцъ по льскимъ и нѣмецкимъ газетамъ „всякихъ отгянковъ“ 79,249 зр., а секретарь Лендербанка Биндеръ 17,600 зр. „вѣдѣнскимъ газетамъ“, 8,500 зр. газетамъ польскимъ и 500 зр. чиновнику банка Дурипу на „газетирскіи цѣль“. Прочіи изъ тѣхъ грошей остались до диспозиціи въ рукахъ директора Лендербанка Гана и шимого предпринимателя постройки Шварца и — какъ намъ сообщаютъ — розданы между польскихъ послѣдовъ державной думы. Д-ръ Каминскій вѣишій на томъ всемъ весьма плохо, ибо получалъ титуломъ различныхъ зачетовъ и т. п. всего-навсего 8,600 зр.

Такъ представляеть дѣло отчетъ комисіи державной думы, замолчуя — розуметься — имена газетъ и лицъ, получившихъ швайггелды, чѣмъ крайне оторачается неперекупленная польская печать, а именно Nowa Reforma и Kurjer Lwowski. Огорченіе то вопль справедливое, если розважимъ, что кубаняство польской журналистики и некоторыхъ пословъ лишило край нашъ миллионного заработка и доставило таковой нѣмецкимъ предпринимателямъ, управленнымъ сегодня смятаться изъ людей, предки которыхъ прогуляли и продали независимость своего отечества и который сегодня — если что предпринимать для Польши — то навѣрно по за тою фирмою Польши укряваютъ кого другого, имѣющего въ той акціи свою специальную цѣль, а употребляющего польскихъ вѣдѣнскихъ людей лишь для обманова масть, идущихъ слѣпо за подкупленными своими про-водирами.

## Польскимъ газетамъ въ поученіе.

III. Шо нашъ міръ и духовенство всегда выступали въ защитѣ своей церкви и шо права до того никто емъ не отказывалъ, доказуютъ дальше слѣдующіи факты:

Уніатскій епископъ холмскій Суша въ своемъ донесеніи п. з. Informatio data ab episcopo Ruthenis sub Metropolita Ruti Romani sanctae congregationi Unionis propagandae жалуется на то, что латиняки русскіи церкви на латинскія костелы свовольно перемѣняютъ и шо въ многохъ монастыряхъ русскіи держатъ свою службу, кони и т. д., монахамъ же не даютъ майже ничого, шо многіи монастыри опустошены, шо въ нихъ нѣтъ ни одного русскаго монаха, и шо латиняки присвоиваютъ собѣ даже права, належащіе русскимъ епископамъ. (Annales eccl. Ruthenae стр. 287).

Римъ, правда, общалъ въ своихъ буллахъ ненарушамость обряда, сохраненіе нашей церковной автономіи и ненарушамость правъ нашей русской церкви, запрещалъ переходити и перетягати на латинскій обрядъ, общалъ свободный выборъ епископовъ, — однако все то было лишь на паперн, такъ какъ въ исторіи не находимъ въ томъ отношеніи примѣра, шо бы Римъ выступалъ противъ захваченія нашихъ церковныхъ имѣній латиняками и противъ латинизаціи нашихъ бояръ, а новѣйшая булла о передаче іезуитамъ монастыря въ Добромльи п. з. Singulare praesidium могла бы даже считатися нарушеніемъ тѣхъ правъ автономіи на-

шой церкви, якіи намъ давнѣйшіи папскіи булли запоручала.

Папа Клементій VIII. въ буллѣ: Decet Romanum Pontificem затверждаетъ права русскаго народа: шо смерти митрополитовъ и епископовъ выбирати собѣ таковыхъ по древнему обычаю и сохранять цѣлое устройство греческой церкви исповрежденно. Папа Урбанъ VIII запрещаетъ перетягати изъ униѣ на обрядъ латинскій, папа Бенедиктъ XIV 1743 г. въ буллѣ Demandatum въ § 3 выражается о обрядахъ и церемоніяхъ греческо-восточной церкви и прежде всего приказуетъ: „Никому не позволено шо нового вводити, шо точное сохраненіе ихъ не поврежденно оскорбляло бы“, приказуетъ, дабы всѣ обряды греч. церкви и обычаи отъ св. отцевъ преданныи точно соблюдалися — и приказуетъ архіереямъ наблюдать, дабы наименьшой новости накто не дерзнулъ вводити. Въ § 4 той-же булли сказано: „Тому нашему приказу сходно есть, дабы всѣ церемоніи, которыеи нибудь смѣны дознали, до давнѣйшой своей неповрежденности и правосильности возобновленыи и восстановленыи были“.

Законъ отъ 1607 г. (Volumina legum T. II стр. 438, 439 § 28) приказуетъ охраненіе свободы совѣсти и свободы православнаго Богослуженія отъ административныхъ насилій. Въ заглавіи о религіи греч. сказано въ томъ законѣ: „Въ обезпеченіи греческой религіи, изъ давня пользующейся своими правами, постановляемъ, шо нѣякихъ должностей и церковныхъ и муштествъ не будемъ никому давати на основаніи иного права лишь согласно съ духомъ изъ учрежденія и по обычаямъ и правамъ, подтвержденнымъ нашими предшественниками, т. е. исключительно дворянами русскаго происхожденія и чистой греч. вѣры; вѣчѣмъ не нарушая законной свободы ихъ совѣсти и не прятяствуя въ ничемъ свободѣ Богослуженія по давнымъ ихъ обычаямъ. Братствамъ церковнымъ греч. вѣры подтверждаемъ ихъ права и привиліи. — На польскомъ соймѣ въ 1609 г. запрещалось насильно обращати въ унию духовныхъ и мірянъ православныхъ подъ карою 10,000 зл. (Volumina legum T. 2 стр. 465 § 14)

Jerzy Samuel Bandtke, Dzieje narodu polskiego T. I стр. 308 пишетъ: „Предъ унию шляхта Wojewодства русскаго podolskiego обierała владыковъ, т. j. епископа — подаяя двѣхъ кандидатовъ крѣолови.“

Bandtke Stężyński въ сочиненіи Historia prawa polskiego, 1850 стр. 517 до 518 пишетъ, Грекскій, нѣмецкскій вѣры вынужены рѣшили сѣ въ рзечазъ духовныхъ и коściельныхъ, збиоремъ, „Nomokanon“ званымъ, которыи былъ уложенъ przez патрархѣ константынопольскій, въ уставъ cesarzy greckich, выданныхъ въ рзечазъ коściельныхъ, въ уставъ Synodów i zъ здай Ojców św. Cesarz Konstantyn Porfirogenita nową redakcję „Nomokanonu“ зробилъ. Духовіенству рускиему на приувиляхъ Włodzimierza I i Jarosława I „Nomokanon“ сłużyл до розсуданія wszystkich spraw kościельныхъ (Kulczyński „Specimen ecclesiae ruthenicae стр. 187). Духовіенство рускее трзмало сѣ „Nomokanonu“ we wszystkich prawachъ, (званого по руску „Корчмача книга“) (Rakowiecki „Prawda ruska“ T. I стр. 117 в 222) Kazimierz IV król przywilejemъ, datowanymъ w Wilnie 1499 г., выража, изъ былъ przedkładaу volumen praw wielkiego księcia Jarosława ułożony zъ „Nomokanonu“ oryentalnej cerkwi. Zygmunt I затвердилъ права духовные зъ „Nomokanonu“ wyłożone i przywileje Jarosława I sobie przez духовіенство i панѣв рускихъ подаване, какъ опiewają przywileje Zygmunta I, znajdujące сѣ въ dziele „Бѣлорусскій архивъ“. На сейміе w Warszawie dnia 22 Lutego 1605 Hipacy Pocięj metropolita uniacki podał ten przywilej Zygmuntowi III do затвержденія i odpisъ tego затвержденія znajdujące сѣ въ архивумъ biskupa chełmskiego. Ostatni zъ królów, który затвердилъ „Nomokanonu“, былъ Jan III Sobieski в Krakowie 3 Marca 1676 на сейміе koronacyjnymъ. Тѣмъ способомъ, какъ выражается Biener въ сочиненіи: De collectionibus canonum ecclesiae graecae стр. 56, Strahl въ сочиненіи: „Beiträge zur Russischen Kirchengeschichte 1817, Acta западной Россіи T. II ч. 65, Annales eccl. ruthenae стр. 386 Nr. 3 в стр. 379 Nr. 11, пришло польское правительство правосильность „Nomokanonu“ для униатской церкви.

Въ Зубрицкаго сочиненіи Kronika miasta Lwowa стр. 229 и 230 читаемъ: „Naród ruski, a mianowicie Bractwo Lwowskie, zastrzegło sobie, aby kanonicznie elekcyua nastąpiła. Gdy Gedeon Bałaban umarł, a Jezajasz cerkiew St. Jerzego zajął, zaniosło duchowienstwo i Bractwo ruskie

protestacyę, oświadczając, że go nie uznają i nigdy nie uzna za biskupa. Jezajasz zaczął używać rozmaitychъ łagodnychъ środkówъ, lecz niechęci narodu nie mógł przełamać, chociaż i książe Ostrogski za nim się oświadczył. Skutkiemъ tego rozdwojenia było, że gdy Duchowienstwo i Bractwo Eustafiego Tyszarowskiego na biskupa obrało, król 31 października 1607 г. potwierdził go на biskupa.“

Изъ того выветуетъ, шо у насъ міръ и духовенство выбирали собѣ епископовъ. Въ тѣхъ временахъ Русь наша была крѣпкая, ибо, какъ пишетъ тотъ же самъ Зубрицкій въ своемъ сочиненіи п. з. „Rys do historyi narodu ruskiego w Galicyi i Hierarchii cerkiewnej“ 1837 г. на стр. 29, Nota 26, тогда: Duceczya ruska przemyska, jakъ świadek в давнѣйшихъ czasachъ omni exceptione maior Stanisław Sarnowski, biskup łaciński przemyski dowodzi, liczyła 3,400 parafij i około 3,000,000 dusz, a teraz zaledwie 706 parafij i kapelanij i 770,000 dusz obejmuje.

Gdzież сѣ zatem owe dwa miliony dusz i przeszło 2,500 parafij obróciły? Inaczej wnioskować nie można, jakъ tylko, że to были mieszkańcy równin, między Wisłokiem, Wisłą i Dunajcem, którzy obrządъ łaciński, а zъ nim i językъ polski przyjęli. (Relatio ad S. Sedem Apostolicam Alexandrum VII de statu Dioecesis Premisliensis rit. lat. а Stanisław Sarnowski episcopo Premisliensi anno 1660. — Historia miasta Jarosława przez Franciszka Siarczyńskiego we Lwowie 1826 стр. 97).

Въ издавннй въ Вильнѣ 1600 г. книгѣ Antiresis читаемъ: „Cerkwie od heretyków (православныхъ) на стайніе и на чхлеву obracano, kto за владыками, за ихъ духовіенствомъ, за ropami слово przemówił на сейміе, kiedy ich krzywdzono i nadania ichъ odejmowano, popu niebożęta за proste chłopy i gorzej obracano; od osóbъ swoich i obejścia cerkiewnego pobory на nichъ stawiano, jakiejъ nieuczciwości nawet żydowskiе szkoły i meczety tatarskie nie cierpią. Pop od obejścia cerkiewnego powinienъ dawać 2 zł., а protopopa 4.; pokażcie mi gdzie, aby rabinъ żydowski od szkoły płacił, jakъ nasi popowie od cerkwi?“

Въ Ruthenische Frage in Galizien стр. 70 читаемъ: „Шо многіи имѣнія, належащіи до русскаго церкви въ Галичинѣ, присоединено до польской короны, видно изъ меморіала, высланнаго въ 1664 году холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушею конгрегации для роспрострвенія вѣры въ Римъ. Въ меморіалѣ томъ сказано между прочимъ: Krupecius (Крупецкій русскій епископъ перемышльскій въ 1651 г.) jure multa bona vindicavit, nonnulla autem regalіae Samboriensi oeconomiae quidam antea Capitanei Samboriensis et Oeconomi Regis, Episcopis Premisliensibus ruthenis per vim adempta incorporarunt. Ille itaque (Крупецкій) usque adeo thesaurarium regni Poloniae Danilovicium Capitaneum Samboriensem jure tribunalicio pressit et ad infamiam deduxit, quod illa jure jam vindicata non reddiderit. Verum tamen potentia regis Vladislai (Vladis IV) praepedienta ad exitum hoc opus non deduxit“. Также въ Сяноцѣ — продолжаетъ ученый авторъ Ruthenische Frage — было русское епископство, до которого належаля многіи имѣнія; епископская палата стояла близъ горы, называемой еще сегодня горою владыкою. Бывшии когда-то епископскіи поля и сады суть сегодня собственностии сляноцкихъ жителей и находящегося тамъ же латинскаго монастыря Мниорвотъ.

Послѣ принятія униѣ разорено въ самомъ Львовѣ сверхъ 20 церквей и три монастыря, а въ Перемышлѣ уничтожено двадцать девять церквей, три монастыря, три братства и одну русскую школу, а все то стало въ вѣдѣнствіе іезуитскихъ агатаціи и фанатизма, ними въ правительственныхъ польскихъ людей военнаго. — По принятіи нами униѣ уничтожено 400 русскихъ монастырей въ обохъ галицкихъ епархіяхъ, какъ о томъ каждый убѣдится можетъ, прочитавши „Историческій Сборникъ“, перемышльскій Шематизмъ на г. 1879 и Шематизмъ оо. Василіявъ, издавннй о. Коссакомъ въ 1867 году.

Кто перечисляетъ представленіе галицкаго митрополита Мнх. Левницкаго въ 1825 г., которое въ сочиненіи Kirchen- und Staatsatzungen на стр. 425 до 466 и въ брошурѣ п. з. Historische Skizze über die Dotation des ruthenischen Klerus in Galizien, Wien 1861 дословно напечатано и поровнаеть давнее состояніе нашей церкви съ теперѣшнимъ состояніемъ, особенно же, если кто поровнаеть грамоты нашихъ русскіи князей о дотации галицкихъ и пере-

мышльских епископов и грамоту Зигисмунда I отъ 1535 г. въ Шематизмъ перемышльскомъ на г. 1879 напечатанную, то убѣдитесь, що 56 селъ изъ дотациі львовскаго, а 42 села изъ дотациі перемышльскаго епископа были владыкамъ нашимъ неправо отняты.

Кто поровнаетъ сочиненіе Хойнацкаго о церковной униі и церковныхъ книгахъ и съ те- першнимъ обрядомъ нашей церкви, то убѣдится, що нашъ обрядъ изъ первоначальнаго греческаго задержалъ. Церкви и монастыри наши русскіи въ Краковѣ исчезли безслѣдно; аристокрацію нашу русскую латинскимъ перетягли до себе, а якимъ способомъ то сталося, наводимъ изъ сочиненія Ruthenische Frage, гдѣ на стр. 60 читаемъ: „Оставшоеся при своей народности русское дворянство намяло различныя способы, чтобы отъ той же народности отступило и то до поры, пока большая часть русскаго дворянства, для избѣженія преслѣдованій, не приняла латинскаго обряда и польскаго языка. То наводитъ по части чужій безосторожный историкъ тогдашней Польши. Такъ на прим. пишетъ Joach. Pastorius, Protonotarius Apostolicus (Historiae plenioris partes duae Dantisci 1685 Tom I стр. 316): Procereis rutheni scholis et necessitudine Polonorum aliis etiam invitamentis paulatim fere omnes inducti sunt, ut prisca instituta et in illis sacra sua cum Polonis Romanisque sponte mutarent. Дворяне русскіи были латинскимъ духовенствомъ, особенно же доминиканцами и іезуитами, майже обложены; монахи тѣ употребляли всякія средства, чтобы русскіи магнатовъ склонили до униі или до непосредственнаго перехода изъ греческаго на латинскій обрядъ. Такъ читаемъ, що іезуитъ Касперъ Нагай, который первый разомъ съ Мартиномъ Лягервою спроводилъ іезуитовъ во Львовъ (1590 г.), названный поляками „счастливымъ апостоломъ“, многихъ русскіихъ бояръ и дворян перевелъ въ латинство. (Siarczyński: Obraz wieku Zygmunta III, T. 3, стр. 2.; іезуита Игн. Скинскаго сочиненіе п. з. Ad Ecclesiam Ruthenam Parenaisis).

Росправа Антоновича о происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ юго-западной Руси, напечатанная якъ предисловіе до первого тома 4 части „Архива юго-западной Руси“, вычленила сто и нѣсколькодесятъ русскіихъ боярскихъ родовъ латинизованныхъ и полонизованныхъ, а Мелетій Смотрицкій въ своемъ сочиненіи п. з. Lament kościoła wschodniego вычленила также нѣсколькодесятъ родовъ, сполонизованныхъ и латинизованныхъ. Такимъ способомъ переведено нашихъ бояръ на латинство и Русь утрачена помощниковъ своихъ, которые могли поддерживать благотворныя заведенія, училища, бурсы, братства и церкви, и на основаніи грамотъ русскіихъ князей должны были десятины и другія дары церквамъ давать. Вслѣдствіе перехода ихъ на латинство русскія церкви обидѣла и майже всѣ латинскіи костелы монастыри на Руси построены русскими землемѣрами.

Во виду такого положенія дѣлъ, русскіи епископы послали въ 1628 году въ Римъ жалобу на агитацію со стороны латинниковъ. (Annales Ecclesiae Ruthenae стр. 291).

Право выбора епископовъ, буллами папы Климента VIII и вышеупомянутыми грамотами королей польскіихъ Зигмунта III и Яна Собскаго, также грамотою, затверждающею каинтуду перемышльскую, намъ заporučено, которое армянамъ и нѣмцамъ предоставлено, и которымъ даже православныи въ Австріи, выбирающіи собѣ въ Карловцахъ патриарха, пользуются, отняли намъ, уже яко униатамъ, папа Пій VII своею буллою In universalis, а повеже право выбрать епископа есть jus divini, а то, что есть institutionis divinae, nemo abrogare potest, для того дала Ставропигія свое предложеніе на выборъ епископа Скородавскаго и митрополита Михаила Левицкаго, а когда въ 1849 году безъ запроса кляры именовано пок. Іоанна Боженскаго епископомъ, кляра восточной Галичины протестовала противъ того у императора.

Наибольшій ударъ автономіи русскій церкви нанесла папская булла отъ 12 мая 1882, бо хотя въ условіяхъ униі обѣщали папы, что въ нашей церкви все будетъ вестись по старому (more antiquo), и затѣмъ и чинъ св. Василія долженъ оставаться подъ властію епископовъ, однако Чинъ сей исключено изъ подъ власти епископовъ и безъ согласія настоятелей василіанскихъ монастырей затверждено вышшею протогуменомъ, нравственностью которого въ цѣломъ край намъ хорошо извѣстна. Исклучая Чинъ тотъ изъ подъ власти епископовъ, подкормано его нравственность, бо очевидно, если верховный начальникъ все могъ жити въ конкубинатѣ, когда епископъ имѣлъ надъ нимъ власть, то теперь можетъ онъ и четыре жены имѣти, а изъ Рима ихъ не будутъ видѣти, если до сихъ поръ ихъ не видятъ.

Давѣйше каждый, вегуяющій въ Чинъ св. Василія, долженъ былъ науки, приписанныя австрійскимъ законами, окончити, а теперь принимаютъ іезуиты на новіціатѣ такихъ людей, которые не были въ состояніи даже низшей гимназіи окончити или которыхъ изъ гимназій прогнано. Шо изъ такихъ людей не будутъ добрыи монахи — всякій пойметъ — такъ якъ изъ легкодуровъ или забытыхъ головъ невозможно сотворити людей, которые были бы добрыми и воодушевленными помощниками епископовъ нашихъ, якъ того требуетъ папская булла.

Если бы такіа люди становили во главѣ нашего кляры, окончившаго богословіе на университетѣхъ, то было бы вопіющимъ оскорбленіемъ всего нашего духовенства, нашей церкви и даже нашего народа.

Такая „реформа“ приведетъ необходимо нашу церковь къ паденію, а такъ якъ мы всегда еще вѣримъ, що въ Римѣ того, хотя бы лишь изъ взгляда на успѣхъ католической пропаганды въ Сербіи, Болгаріи и Румыніи, не желаютъ, то надѣемся, що депутация наша, отправляющаяся на сихъ дняхъ въ Вѣдны, выскажетъ ясно и рѣшительно мнѣніе всего нашего народа въ семь дѣлъ и убѣдитъ высшія сферы въ томъ, що такіа якъ сегодня отношенія у насъ дальше существовати не могутъ, и що чѣмъ больше и сильнѣйше они будутъ напрягаться, тѣмъ скорше могутъ и лопнуть.

### Іезуиты въ русскіихъ монастыряхъ.

(Кореспонденція „Нов. Пролома“).

Продолжая двѣ послѣдніи кореспонденціи озаглавленныя „Новіціатъ въ Добромилѣ“, возобновили я въ нынѣшнемъ моемъ писемѣ застанемъ надъ двума вопросами: 1) отдано ли монастырь въ Лавровѣ „реформованнымъ“ василіанамъ или патрамъ іезуитамъ, и 2) будетъ ли новіціатъ василіанскій перенесенъ изъ Добромилы въ лавровскій монастырь? Въ самомъ началѣ, когда іезуиты обинали монастырь въ Добромилѣ, увѣряли они насъ, що будутъ только заниматься воспитаніемъ молодежи, способующей къ монашеской жизни по Чину св. Василія вел., що имъ будетъ довольно мѣстца въ добромилскомъ монастырѣ, что доходы изъ дотациі того же монастыря будутъ достаточны для нихъ и що другихъ монастырей василіанскихъ они даже не ткнуется. Теперь однако, когда патрамъ іезуитамъ кажется, що они уже на добре въ Добромилѣ усадовились, стало имъ въ добромилскомъ монастырѣ уже за тѣсно а доходы того монастыря стали имъ быти за скудными, и въ дѣли пополненія недоборовъ, а собственно въ цѣли роспространенія своего круга дѣйствія, захватили они монастырь въ Лавровѣ.

Захвативши монастырь въ Лавровѣ патры іезуиты старались тому совершенному, неоспориваемому и неопроверженному факту дати другій видъ, принимая на себе маску, а на томъ основаніи закинули нашимъ протестамъ безосновность, а даже ложь, и чтобы насъ обманути, подсунили въ Лавровѣ „реформованныхъ“ василіанъ и посредствомъ кореспондента краковской „Реформы“ пустили въ свѣтъ подъ днемъ 26 апрѣля с. г. вотъ якій факсверветъ: Zapewnić się może, że telegramy ruskich dzienników o oddaniu Jezuitom klasztoru w Lawrowie są stanowczo mylne, bo klasztor ten objął reformowany Bazyliian ksiądz Żukowski.

Вотъ іезуитская шутка. Знали они хорошо о нашемъ Чинѣ и пустили въ свѣтъ блягу, думая, що еще найдутъ люди на Руси, которые не знаютъ іезуитовъ и ихъ способа поступаванья и дадутъ имъ вѣру. Можетъ быти, что и мы тому повѣрили бы, если бы намъ не извѣстнымъ было правдолюбие іезуитовъ, если бы мы не знали минушности и забыли на тѣ печальныя слѣды дѣятельности тѣхъ патровъ, записанныя кровавыми буквами въ исторіи нашей русской земли, которая слѣды еще до теперь не затерты, и если бы мы не нашли подъ нашими руками самыхъ новѣйшихъ доказательствъ, что не telegramy ruskich gazet есть mylne, а противно, що патры іезуиты въ той своей кореспонденціи, умѣщенной въ „Реформѣ“, мнулись съ правдою.

Іезуитъ кс. Щенковский, жалуясь предъ воспитанниками на недостатокъ мѣстца и скудныхъ фондовъ, на примѣчаніе одного изъ воспитанниковъ, что будетъ лучше, если прилучать Лавровъ до Добромилы, отвѣтилъ ясно и открыто: Та, jeśli dostaniemy Lawrów, to będzie lepiej! Дальше въ ту же самую пору (въ осени 1883 г.), когда роспространялась во Львовѣ вѣсть и одинъ говорилъ, що д-ръ Сарницкій отвѣщаетъ и реклекціи въ Добромилѣ, другіи же, что онъ ѣхалъ въ Римъ, а наконецъ злобный языкъ, доживаетъ въ Ржевенѣ, былъ онъ, правда, въ Добромилѣ; однако не въ дѣль совершенія реклекціи, которая для него, по мнѣнію іезуитовъ, излѣшня, а въ дѣль передачи лавровскаго монастыря патрамъ іезуитамъ. Во время розговора между д-ромъ Сарницкимъ и кс. Щенковскимъ шо до передачи того же монастыря, случилось одному изъ воспитанниковъ заслышати слова, що Лавровъ перейдетъ въ руки патровъ іезуитовъ, что тамъ и будетъ игуменомъ о. Жуковский и шо тамъ перенесенъ будетъ новіціатъ. Тотъ же самъ воспитанникъ удался сейчасъ къ о. Жуковскому и сообщивши ему, для него весьма радостную вѣсть, получилъ отъ него такій буквальный отвѣтъ: „Сего года будетъ еще Лавровъ переданъ въ посесію и помажу, сколько фонды выстанутъ, будетъ переведитесь реставрація будинковъ, тамъ бо долженъ быти новіціатъ, на слѣдующій же годъ (1884) возьмутъ іезуиты монастырь въ Лавровѣ въ свое управленіе подъ моею фирмою. Я буду тагнути бремя и зато не услышу даже добраго слова отъ іезуитовъ“. При сей случайности зарегистрируемъ, шо познція о. Жуковскаго въ Добромилѣ не была за-

видна, такъ якъ онъ былъ выставленъ на розличнаго рода шиканы со стороны патровъ іезуитовъ, а о поводахъ тѣхъ секатуръ и о ихъ способѣ поговоримъ поздѣйше.

Іезуитъ кс. Радль, когда роспространялась вѣсть о передачи монастыря въ Лавровѣ и когда о томъ розговарывано, на примѣчаніе одного воспитанника, шо до Лаврова необходимъ будетъ добрый господарь, сказалъ, то ks. Żukowski nie jest gospodarzem dobrym? а на заявленіе, шо „вѣтъ“, продолжалъ: „Tego roku będzie jeszcze tak jak jest, a na drugi rok weźmiemy Lawrów pod swój zarząd i Malewicz (іезуитскій братчикъ и господарь въ Добромилѣ) będzie z początku tylko dojeżdżał i prowadził gospodarzkę — tam będzie się powoli przeprowadzała restauracja budynków, bo do Lawrowa przeniesion zostanie nowicyat“. То самое горворилъ и прочіи патры іезуиты и ихъ братчики.

Мы были бы въ состояніи навести еще много другихъ доказательствъ на то, шо лавровскій монастырь не „реформованнымъ“ василіанамъ, а патрамъ іезуитамъ передано и шо въ тотъ же монастырь будетъ перенесенъ новіціатъ. На теперь не наводимъ тѣхъ дальшихъ доказательствъ а свертаемся до кореспонденціи Reform-ы, которую поновелью протекторъ іезуитовъ доказуетъ то, шо и мы утверждаемъ. Въ той кореспонденціи пишется имено дальше, шо передача лавровскаго василіанскаго монастыря іезуитамъ наступила dla braku pomieszczenia i funduszów w dobromilскомъ василіанскомъ монастырѣ. Вопросамъ патровъ іезуитовъ: будетъ ли больше мѣстца въ Добромилѣ, если новіціатъ не будетъ перенесенъ изъ Добромилы въ Лавровъ? Дальше продолжаетъ кореспондентъ: Należy pamiętać o tem, że majątek bazyliński w Dobromilu oddano tylko pod zarząd i on zostaje własnością Bazylianów. Тутъ вопрошаемъ снова патровъ іезуитовъ: которые имѣнія, находящіеся въ ихъ рукахъ, суть ихъ собственностью, которыхъ имѣній суть они выказаны яко властатели, а не администраторы (управители) тѣхъ-же. Намъ извѣстно то, шо всѣ монастыри и имѣнія іезуитовъ записаны въ актахъ яко приватная собственность и имено, памятая о томъ, мы не безосновно утверждаемъ, шо патры іезуиты оставяи администраторами имѣній василіанскихъ на вѣчныя времена.

Наконецъ въ той же самой кореспонденціи пишется: Należy pamiętać, że według konstytucji Papieża Leona XIII Singulare praesidium tylko w Dobromilu można odbyć nowicyat. Если же такъ постановляетъ папская булла и если іезуиты хотять той буллы повиноватись, то долженъ былъ маэстръ добромилскаго новіціата, іезуитъ кс. Щенковский, при посыланіи той же папской буллы, говорить, шо на teraz jest przeznaczony na nowicyat dobromilski monaster, jednakowoż jeśli tego potrzeba wymagac będzie, to może być nowicyat w innym monasterze umieszczony.

Не соромъ ли вамъ и не стыдъ, патры іезуиты, шо такъ публично минаетесь съ правдою и того рода бласперіи пускаете въ свѣтъ, зная о томъ, шо правда скорше или поздѣйше выйдетъ на верхъ.

Изъ того въ, nasi najserdeczniejsi полскіи шовинисты, увидяте, о сколько мы въ нашихъ предположеніяхъ ошибались и ошибаемся и о сколько наши предположенія не суть только простыми домыслами, а настоящею правдою, основанною на фактичнхъ доказательствахъ, которые не дадутъ ничѣмъ опровергнутись.

### ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВѢСТИ.

Министерство просвѣщенія издало новую инструкцію относительно науки въ гимназіяхъ. Инструкція та обнимаеъ всѣ предметы, а сверхъ того заключаеъ въ собѣ общіи опредѣленія, имѣющія на цѣли облегчати гимназіастамъ науку.

Кн. Юрія Чарторыйскаго обовязало было министерство земледѣлія во второй инстанціи до доставленія деревяннаго матеріала для русскаго прихода въ Вязовици ведля старой вѣденской мѣры. Кн. Чарторыйскій, не доведень тѣмъ рѣшеніемъ, подалъ рекурсъ въ администраціонный трибуналъ въ Вѣдн, который однако рекурсъ тотъ, яко неосновательный, откинулъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ затребовало отъ львовскаго намѣстничества точнаго отчета о томъ, въ какомъ состояніи находится сегодня пертракція между ликвидационнымъ комитетомъ б. русскаго банка во Львовѣ и посѣдателями листовъ заставныхъ.

Отъ нѣсколькихъ недѣль пребываетъ въ Черновцахъ полковникъ генеральнаго штаба изъ Львова Фабіани, который разомъ съ делегатами румынскаго правительства имѣетъ перевести регуляцію буковинско-румынскаго границы. Изъ Букарешта прѣехали въ той цѣли въ Черновицы одинъ генералъ, нѣскольکو штабовыхъ офицеровъ и бурмастръ изъ Яс. По оконченіи совѣщаній, въ которыхъ принимаетъ участіе также представитель буковинскаго крайнаго правительства, отправляется делегаты на границу, для изслѣдованія лянъ на мѣстци.

Вѣрноконституціонны послы Гербстгъ, Штурмъ и Хлюмцейскій заявляютъ въ коммуникатѣ, пересланномъ газетамъ вѣденскимъ, шо вѣсть сообщенная въ Köln. Ztg. (о которой мы въ послѣднемъ н-рѣ нашей газеты упоминали), буд-

то бы клубъ „соединенной лѣвой“ вѣденской посольской палаты постановилъ розвизатись, лишена всякаго основанія. Neue fr. Presse добавляетъ къ тому со своей стороны, шо клубъ „соединенной лѣвой“ такъ само якъ давнѣйше уважаетъ согласіе и единомысліе партіи найважнѣйшимъ результатомъ опозиціи, обезпеченіе котораго есть самою головнѣйшою задачею партіи. Wien. allg. Ztg. отвѣчаеъ на то категоричнымъ утвержденіемъ, шо факція единомысленности и согласія „соединенной лѣвой“ удержается до сихъ поръ только съ великимъ трудомъ.

Большую часть краевыхъ соймовъ, съ изытіемъ львовскаго и чешскаго, розвязано наднихъ императорскимъ рескриптомъ и уже въ ближайшихъ мѣсяцахъ состоятъ новыя выборы въ тѣхъ репрезентаціи. Говорятъ, шо предстоящая лѣтная кампанія выборная будетъ чрезвычайно жива. Будетъ то нѣкотораго рода генеральная проба для послѣдовати имѣющихъ въ будущемъ году общихъ выборовъ въ думу державную.

Вѣденскія газеты сообщаютъ, шо недоборы по дотатѣ въ Галичій достигаютъ въ 1883 году 32 процентовъ. Примѣтити слѣдуетъ, шо недоборы тѣ съ 1880 г. постоянно увеличивались и ихъ настоящая высота непостоянна, а въ виду повсемѣстнаго обидѣнія народа, можетъ лишь увеличиться.

Выборы въ мадыарскій парламентъ только шо начались, и уже во многихъ мѣстностяхъ произошли дикіи сцены насилія и безпорядка, такъ шо для усмиренія толпы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и городахъ были призваны войска. Въ Яеберенѣ, на примѣръ, гр. Апошій хотѣлъ представити своимъ избирателямъ отчетъ о своей парламентарной дѣятельности, но толпа разогнала собраніе камнями и въ свою очередь была розсыяна войсками. Въ нѣсколькихъ пунктахъ произошла даже смертоубійства при столкновеніяхъ между сторонниками розличныхъ партій, и много людей было искалѣчено и ранено.

Городскій совѣтъ Дубровника (Рагузы) въ Далмаціи поручилъ особому комитету выработать проектъ памятникъ, который дубровничане намѣряютъ поставити сербско-хорватскому поэту Ивану Гундуличу. Поэтъ родился въ 1588 году, а умеръ 1638. Жизнь и дѣятельность его совпадаетъ со временемъ славы и могущества дубровницкаго республики.

Voss. Ztg. сообщаетъ, шо нѣкій Игнаць Шульць, одинъ изъ наиболѣе вѣрныхъ анархистовъ съ огромнымъ множествомъ дн а мнѣта выѣхалъ падалъ изъ Нового Юрка отравляясь прямо въ Австрію. Потому поводу авизовано всѣмъ европейскімъ портамъ, чтобы предаринали всевозможнаы мѣры въ цѣли схваченія при выходѣ на берегъ того страшнаго шатска.

Въ кореспонденціи изъ Цетинія подтверждаютъ Nar. Listy вѣсть, шо кн. Николаій черногорскій намѣренъ дати своему народу конституцію и уже въ осени тек. года желалъ бы созвати первый черногорскій парламентъ. Выработку конституціи поручено русскому державному совѣтнику Балтазару Богачевичу, сербу по происхожденію. Составляетъ онъ точно теперь въ Парижѣ законъ карный и цивальный для Черногоріи. Цетинійское законодательное тѣло состояти будетъ изъ 60 членовъ, 20 изъ которыхъ именуеъ князь, прочіи же будутъ избираемы. Выбрати будетъ каждый черногорець отъ 24 года жизни, выбраннымъ же быти можетъ каждый окончившій 30 лѣтъ.

Процессъ Крашевскаго, пролившій яркое свѣтло на „польскую справу“, не перестаетъ занимати польскую печать, которая особенно напираетъ на то, шо Крашевскій, если и поступалъ незаконно, то не изъ корысти или другихъ низкихъ побужденій, а изъ патриотизма. Да вѣдь имено въ томъ и дѣло! замѣчаетъ „Барш. Днев.“ „Неужели кн. Басмарка и берденскія офоціальныя сферы, неужели Европу могъ бы заинтересовать вопросъ о томъ, доставило или нѣтъ Крашевскому выгоды обываніе прусскихъ секретныхъ документовъ во Франціи, Австрію и Россію? Въ лицѣ Крашевскаго судилась если не вся польская нація, то громадное большинство ея интеллигенціи, вся та часть польскаго народа, которая исповѣдуетъ „польскую идею“. Къ удивленію, польская печать играетъ въ руку своимъ противникамъ: самъ адвокатъ Крашевскаго выдвинулъ въ концѣ своей защитительной рѣчи, какъ всеобщей аргументъ — „идеальный мотивъ преступленія“. Но, поймате-же, — это и есть имено объектъ преслѣдованія, это и есть „тотъ врагъ“, на который указывалъ прокуроръ Треплинъ и который онъ требовалъ обуздать во имя всеобщаго спокойствія! Но нѣтъ, — не принимаютъ или нѣтъ Крашевскаго, мы принимаемъ или не хотять понять носителя польской идеи, что эта имено идея и згогъ самый идеальный мотивъ преступленія Крашевскаго, что она то и составляютъ объектъ преслѣдованія! Мы, восклицаетъ съ комическимъ амазмомъ одна варшавская газета, мы приносимъ передъ нѣмецкимъ судомъ, но мы апеллируемъ къ общественной совѣсти... Фраза, и больше ничего! Мотивы политическіихъ преступленій вообще „идеальны“. И Каракозовъ, и Гедель, и мастеровъ, чуть не убавшій короля Гумберта, и сенія, собиравшіеся взорвать Лондонъ, и Крапоткинъ, и анархисты всего міра, объявившіе истребительную войну всему существующему



